

Часть первая

ГЛАВА 1

*Северо-восток Афганистана.
Окрестности селения Шаристан.
Район дислокации советской военной базы.
Среда, 5 июня 1985 года. 16.05*

В штабном модуле командира N-ского гвардейского мотострелкового полка подполковника Дашкевича за столом совещаний собрались: начальник штаба восковой части майор Савельев, командир роты материального обеспечения капитан Свистун, его заместитель по политической части старший лейтенант Баженов и командир 1-го взвода 3-й мотострелковой роты старший лейтенант Залепин.

Убедившись, что все вызванные на экстренное совещание офицеры явились, подполковник обратился к ним:

— Товарищи офицеры. На следующей неделе батальону полка предстоит боевой выход в Ширванское ущелье. И сегодня на базу вертолетами должны были быть доставлены боеприпасы для обеспечения рейда подразделения в горы. Но обе «вертушки», направленные к нам, в 14.00 подверглись обстрелу зенитно-ракетными комплексами «Стингер» в квадрате... В результате обстрела «Ми-8» уничтожены. Машины сгорели, пилоты погибли, а мы лишились арсенала, необходимого для проведения плановой, боевой операции. Понятно, что если в непосредственной близости от базы, на перевалах, объявились вражеские зенитчики, то воздушный

путь к нам из центра закрыт. По духам уже работают десантники соседней штурмовой бригады, они выкурят моджахедов из названного квадрата, но на это потребуется время. Мы же ждать не можем. Посему командир дивизии решил доставить боеприпасы собственными силами полка. Это означает то, что на склады должна отправиться колонна нашей части. Неполный взвод роты материального обеспечения в сопровождении подразделения прикрытия. Поэтому я и вызвал командование роты материального обеспечения с офицером третьей мотострелковой роты.

Командир полка взглянул на начальника штаба:

— Алексей Сергеевич, доведи до офицеров задачу, которую им предстоит выполнить!

Поднялся майор Савельев и, вытянув на всю длину телескопическую ручку-указку, заговорил:

— Колонне из девяти автомобилей в сопровождении мотострелкового взвода старшего лейтенанта Залепина предстоит совершить марш по маршруту: База — Шаристан — Сайнабад — Тургунский перевал — Тургун — Кердевер, где и сосредоточены дивизионные склады. Ну, и, естественно, загрузившись, вернуться обратно. Протяженность маршрута в одну сторону 67 километров.

Автомобилисты и взводный мотострелковой роты переглянулись. Командир РМО поднял руку.

— В чем дело, капитан? — спросил подполковник Дашкевич.

— Разрешите задать один вопрос?

— Ну, если один, то давай, а вообще не вам мне объяснять, что для вопросов время после основного доклада. Спрашивай!

Капитан также поднялся:

— Насколько мне известно, после того, как в прошлом году на этом маршруте в пропасть сорвалось сразу несколько машин части, через перевал колонны перестали пропускать. Почему вновь решили открыть дорогу

через Тургун? Ведь это же кошмар, а не трасса. Я водил по ней взвод, и только чудом тогда удалось избежать потерь. И вдруг вновь ехать через перевал, когда есть дорога по ущелью, что в десяти километрах севернее базы. Да, при использовании объезда протяженность маршрута увеличивается, но ехать по объездной дороге безопаснее, чем подниматься на перевал и спускаться с него по серпантину. Там только на вершине ровный участок дороги длиной метров триста, а так узкая каменка, ограниченная с одной стороны скалой отвесной, с другой — пропастью. Стоит бойцу зазеваться, и машина слетит в бездну.

Начальник штаба согласился:

— Да, действительно, с прошлого года дорога через перевал была закрыта, и использовался запасной маршрут по дну северного ущелья так же, как и Тургунский проход, пересекающий перевал. Однако, по сообщению разведки штаба дивизии, буквально позавчера по не выясненной пока причине склоны ущелья в нескольких местах обрушились. То ли это диверсия духов, то ли естественные камнепады, пока, повторяю, неизвестно. Кстати, вы видели вертолеты афганских военно-воздушных сил, что вчера барражировали над ущельем? Так вот, они сбрасывают все необходимое для поддержания жизни населения кишлаков, оказавшихся отрезанными от внешнего мира. Афганцы же занимаются и расчисткой ущелья. Но пока оно закрыто.

Взводный усмехнулся:

— Если афганцы взялись за расчистку, то ущелье они будут расчищать года два. Куда им спешить? Лишь бы со своими моджахедами не воевать.

— Товарищ старший лейтенант, не стоит оценивать и обсуждать то, что вас не касается, — сделал замечание Залепину командир полка.

Взводный ответил кратко, по уставу:

— Есть!

— Вот и хорошо! — Подполковник повернулся к начальнику штаба: — Продолжайте, Алексей Сергеевич!

Майор провел указкой по карте:

— Итак, гвардейцы, колонне части и боевому сопровождению предстоит совершить марш База — склады — База. Действительно, самым сложным при марше явится преодоление перевала. Отрезки пути между Шаристаном и Сайнабадом, а также Тургуном и Кердевером какой-либо трудности для движения колонны не представляют. А вот на перевале... там... да, предстоит попопеть. Вопрос к командиру роты материального обеспечения: кто из офицеров или прапорщиков подразделения возглавит колонну?

Свистун ответил не раздумывая:

— Да кто угодно! Могу я пойти, может любой взводный, а вообще раз используем «КамАЗы» первого взвода, то первый взводный и должен идти со своими подчиненными.

Поднялся замполит РМО:

— У меня другое мнение. Считаю, колонну должен вести офицер. Командиру роты есть чем заниматься и в части, поэтому предлагаю в качестве начальника колонны себя!

Командир мотострелкового взвода с интересом взглянул на Баженова, что не осталось без внимания замполита.

Начальник же штаба заявил:

— Но вы, насколько мне известно, еще ни разу не водили колонны?

— Ну и что? — пожал плечами Баженов. — Когда-то надо начинать? Не отсиживаться же мне все два года в полку?

— Но у вас нет опыта, навыков!

— Я знаю, как водить колонны!

Командир полка взглянул на Свистуна:

— Твое решение, капитан?

Ротный РМО ответил:

— Ничего не имею против, если начальником колонны в рейс пойдет мой заместитель по политической части! Уверен, он справится с поставленной задачей, тем более в техническое замыкание я отряжу опытного техника, прапорщика Гуагидзе. Если что, Гиви и подскажет, и поможет, а также сможет заменить старшего лейтенанта. Это в том случае, если Баженов лишится возможности управлять подразделением. Ну, вы понимаете, что я имею в виду!

Подполковник Дашкевич ударил ладонью по столу:

— Хорошо! Внимание всем! Слушай боевой приказ.

Командир полка поставил задачу сводному подразделению, определив время начала марша на пять часов утра, в четверг, шестого июня.

После чего, задержав начальника штаба, отпустил остальных офицеров. Ротный подразделения обеспечения задержался в штабе, замполит и взводный мотострелковой роты вышли из модуля. Залепин предложил Баженову:

— Перекурим?

Замполит согласился:

— Давай!

Офицеры прошли в курилку, которую только что закончил убирать боец внутреннего наряда штаба полка.

Закурили «Ростов».

— А чего ты как-то необычно посмотрел на меня, когда я предложил назначить себя начальником колонны? — спросил Баженов.

Залепин улыбнулся:

— Да удивил ты меня, Серега, ничего, если вот так, по имени?

— Конечно! Не по званию же нам обращаться друг к другу. Глупо было бы и странно. Однако чем это я так удивил тебя?

— Тем, что вызвался пойти в рейс!

— И что в этом удивительного?

— В принципе ничего, но я тебя с нашим Гусем, замполитом роты Гуськовым, сравнил. Тот бы ни за что сам в боевой выход проситься не стал. Нет, понятно, когда рота в полном составе выполняет задачу, то и он идет с ней, но чтобы идти со взводом, такого еще не было. Вот походными ленкомнатами замордует! Как-то был случай, послали меня вместе с разведчиками в рейд к Малитабаду, ну я ребят своих проинструктировал, с начальником разведки согласовал действия, связь проверил, начал боеприпасы в БМП грузить, а тут Гусь подваливает с тройкой бойцов. Те тащат походную ленинскую комнату. Я спрашиваю замполита: «За каким хером ты мне щиты эти размалеванные приволок?» Он аж взвился: «Как это за каким хером?» Положено, мол! Я ему: «Отвали, придурок, я взвод на войну вывожу, а не в ближайший кишлак советский образ жизни пропагандировать». А он твердит, как попугай, положено да положено! И ладно, если эта ленкомната была бы компактной, но в ней 6 листов фанеры. Я замполиту: «Гусь, где я твою фанеру размещу?» Он: «Это меня не касается». Ну, короче, послал я его подальше вместе с ленинской комнатой! Мне в бою боеприпасы нужны, спецсредства, а не портреты членов политбюро! Духам наплевать, кто у нас страной правит. А вот за сожженную боевую машину им «бобы» неплохие платят. Да еще за головы солдат и офицеров. В общем, сходили в рейд. Слава богу, без потерь обошлось. И вот тут по возвращении политуки так вздрючили меня за то, что не взял в боевой выход ленкомнату, мало не показалось. Оказывается, я ни черта не понимаю политику партии и правительства. Да еще и спирт пью в служебное время. Как будто у нас есть неслужебное время и как будто один я спирт глушу. Весь полк пьет. А чего еще тут делать, когда в отстое паришься? Только девочек из медсанбата

ласкать, если повезет зацепить какую, да жрать спирт. Благо в полку он не дефицит!

Залепин, докурив сигарету, сбросил ее в урну, точнее, в заменявший урну колесный диск автомобиля, вкопанный в каменистый грунт.

— Так вот Гусь хрен два сам на выход напросился бы, а ты решился. Сколько служишь «за речкой», Серега?

— С весны! Три месяца!

— Понятно! Молодой! Отличиться захотел. Или романтики захотелось? Ты не обижайся, я по-дружески, нам вместе через этот чертов перевал идти. Но, скажу тебе, первый же бой твою романтику развеет. Хотя, черт тебя знает, может, ты из тех, кто без драки жить не может. Есть такие. Встречал. Ребята оторви да выбрось. Они-то и становятся Героями. Если повезет и они не нарвутся на пулю или мину! Но ладно. Вечером чего делать будешь?

Баженов пожал плечами:

— Не знаю! Подготовлюсь к выходу, наверное, в клуб схожу, говорят, туда «Экипаж» завезли. Хороший фильм. В Союзе смотрел. А что?

— Да предложить хотел посидеть, расслабиться!

— Думаю, не стоит, день завтра непростой предстоит. С большой головой выходить в рейс? Хуже ничего не придумаешь!

— А ты что, по утрам болеешь, если примешь хорошо?

— Есть такое дело.

— Похмеляешься?

— Нет! Терплю до обеда, потом отпускает!

— А мне как-то плевать. В три никакой лягу спать, в шесть встану как огурчик.

— Можно позавидовать!

— Но после рейса врежем! Договорились?

Баженов усмехнулся:

— Договорились. Договор — он дороже денег! И чек-ков Внешпосылторга!

— Тогда до завтра?

— До завтра, Игорь!

— Да! Надеюсь, ты не будешь напрягать походной ленинской комнатой?

— Нет! Обойдемся без нее!

— Наконец-то слышу разумную речь. Пока!

Офицеры разошлись. Рано они попрощались. Им еще сегодня предстояло встретиться, но об этом они, расставаясь, даже не догадывались. Замполит, говоря о намерении вечером пойти в клуб, слукавил. Ни на какой «Экипаж» он идти и не собирался. На вечер у него были другие планы. А именно: встреча с молодой медсестрой Ритой из медсанбата, который также дислоцировался на территории военной базы. Познакомились они случайно. Буквально через неделю после того, как Баженов прибыл на базу. Рита приехала на несколько дней раньше его. Тогда, в тот мартовский вечер, у Сергея вдруг поднялась температура. После ужина самочувствие ухудшилось. Он отпросился у ротного и прилег в своем отсеке офицерского модуля. К десяти часам его начал бить озноб. Пришлось накрываться шинелью. Уснуть не мог, все тело ломило. Решил пойти в полковой медпункт, но там дежурил сержант-срочник, мягко говоря, в медицине разбиравшийся слабо. Дабы не брать на себя ответственность за лечение офицера, сержант проводил Баженова в медсанбат. Там его встретила Рита. Она померила Баженову температуру, давление, послушала дыхание, сделала укол и, выдав старшему лейтенанту кучу всевозможных таблеток, отпустила, посоветовав три дня отлежаться в постели. Баженову предоставили трое суток освобождения от службы. На второй день, когда он чувствовал себя значительно лучше, к нему неожиданно вечером пришла медсестра. Замполит один занимал целый отсек, где обычно размещались по два-три офицера. Так вышло, повезло. Рита пришла открыто, понимая, что по базе тут же поползут слухи о ее

связи с Баженовым. Впрочем, на подобные слухи никто особого внимания не обращал. В Афгане — не в Союзе. Здесь любовь рождалась быстро и могла оборваться спустя несколько дней. И не только потому, что партнеры разочаровывались друг в друге. Просто иногда мужчина не возвращался к женщине, погибал в горах. Война есть война. Поэтому, наверное, здесь и любили по-особому. Жадно, страстно, стараясь успеть насытиться счастьем. У Баженова с Ритой сложилось все иначе, чем у других пар. Рита сама проявила инициативу, пришла к Баженову и поинтересовалась его здоровьем. Старший лейтенант ответил, что в порядке. Рита предложила прогуляться. Сергей согласился. Прогулка затянулась до утра. Она рассказала о себе, о своем детдомовском прошлом, учебе в медучилище, работе в областной больнице, рапорте в военкомат с просьбой направить в Афганистан. Тогда медперсонал нужен был воюющей армии, и ее без проблем оформили «за речку». Он поведал девушке о своей жизни. Обычной для советского подростка из обычной советской рабочей семьи. Школа, училище, служба в Ашхабаде, перевод в Афганистан. Все просто, как дважды два. Уединившись на скамейке за палатками медсанбата, они проговорили почти до утра. О чем? Этого Сергей сейчас, да и Рита, наверное, тоже вспомнить не смогли бы. Да и не это главное, а то, что они испытывали влечение друг к другу, переросшее позже в любовь. Да, сейчас они могли сказать, что влюблены. И счастливы этой хрупкой, как хрусталь, любовью.

Рита, как всегда, пришла к нему в 19.00. Перед ее приходом старший лейтенант принимал участие в подготовке подразделения к завтрашнему выходу. Основную работу сделали ротный, взводные, техник и старшина. Подобрали солдат, лучшие машины, «КамАЗы», получили дополнительный комплект боеприпасов. Водителей выбрали самых опытных, к ним прикрепили старших машин, чья роль заключалась в боевом охране-

нии колонны и замене в случае необходимости штатного водителя. В 18.30 командир роты отпустил своего заместителя. Знал капитан об отношениях Баженова и Риты.

Медсестра вошла в отсек веселая, нарядная, в новой джинсовой юбке, фирменной майке и кроссовках, купленных в воскресенье при выезде военнослужащих медсанбата в Шаристан. В дуكانах этого городка можно купить все. От джинсового костюма до гранатомета. И поменять пару гранат на импортный магнитофон. Рита вошла с пакетом.

Сергей встретил ее в тамбуре:

— Привет! Ты сегодня словно светишься! И как никогда красива!

— Спасибо, Сережа! Но это объяснимо. У нас сегодня праздник!

Баженов удивился:

— Праздник? Какой?

— Мне сегодня, Сережа, исполнился двадцать один год, — улыбнулась девушка.

Старший лейтенант оторопел:

— Как? И я узнаю об этом только сейчас? А ведь спрашивал, когда у тебя день рождения. Ты не ответила.

— Хотела преподнести сюрприз. Вот и преподнесла.

— Да, но мне же нечего подарить тебе. Но поздравляю, дорогая, от души поздравляю.

Баженов обнял возлюбленную. Жадно впился губами в ее губы. Спустя почти минуту Рита оторвалась от Сергея.

— Ох! Чуть не задохнулась! И пакет уронила. А там шампанское, конфеты и свечи.

Старший лейтенант поднял пакет.

— Значит, празднуем?

— Да! Всю ночь. При свечах. А подарок? Разве так важен подарок? Главное, что у меня есть ты!

Баженов задумался. Затем неожиданно произнес:

— А я тоже приготовил тебе сюрприз.

На этот раз удивилась девушка:

— Вот как? Интересно! И что это за сюрприз?

— Рита! Я хочу сделать тебе предложение, — выдохнул старший лейтенант. — Или нет, не так! Я делаю тебе предложение! Черт, опять не то. В общем, я прошу тебя стать моей женой! Вот!

Глаза Риты заблестели:

— Сережа?! Ты предлагаешь мне руку и сердце?

— Да! Ты выразилась как надо, а я... я... Но ты не ответила, согласна ли стать моей женой?

— Согласна ли я? Согласна, Сережа! Конечно, согласна!

Губы молодых людей вновь слились в страстном поцелуе. И, наверное, долго Сергей с Ритой стояли бы, обнявшись, ощущая и осознавая то новое, что родилось в их отношениях, но вдруг, как выстрелы, раздался стук в дверь отсека.

Рита посмотрела на Баженова:

— Ты кого-то ждал, кроме меня?

— Нет! Может, Игорь пришел?

— Какой Игорь?

— Залепин, из первого батальона! Минуту, я открою, а потом все объясню тебе!

— Есть что объяснять?

— К сожалению, да! Но подожди, дорогая!

Баженов открыл дверь.

На металлических ступенях стоял посыльный роты:

— Товарищ старший лейтенант, командир роты приказал, чтобы вы срочно прибыли в штаб к командиру полка!

— Вот как? Хорошо! Я понял!

— Разрешите идти?

— Да, конечно, иди, солдат!

Рита, слышавшая разговор Сергея с посыльным, спросила:

— Почему тебя вызывает командир полка?

Старший лейтенант потер подбородок:

— Я отвечу тебе, Ритуль. Позже, как вернусь из штаба. Ты извини, но мне надо идти.

— Ну какие могут быть извинения, Сережа, раз вызывает командир? Мы здесь на службе! Ты иди, а я пока столик накрою, подготовлюсь к нашей вечеринке. Надеюсь, ваш подполковник ненадолго задержит тебя!

— Я тоже на это надеюсь.

Баженов быстро переоделся в полевую форму-«афганку», поцеловал теперь уже невесту и вышел из отсека, благо тот имел отдельный выход, и направился к штабному модулю. По пути встретил Залепина. От того исходил слабый запах спиртного. Успел приложиться бравый офицер, награжденный за годы службы в Афганистане двумя орденами «Красной Звезды», медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Взводный спросил:

— Что за дела, Серега, ты не в курсе? Чего нас вдруг полкан решил опять собрать?

— Не в курсе! — ответил Баженов. — Лишь бы отправку не перенесли.

— В смысле?

— Ну, лишь бы не приказал командир отправиться на склады немедленно. Ведь у нас все готово.

Залепин усмехнулся:

— Сразу видно, зеленый ты, Серега! Ночью в Афгане любые перемещения колонн запрещены. Ночью здесь только рейдовые подразделения да спецназ работают! Если, конечно, полк или дивизия не проводят плановых боевых операций. А в нашем полку повышенную боеготовность не объявляли. Нет, в ночь не отправят. Тут что-то другое. Так что «Экипаж» свой с прелестной медсестрой Ритой ты досмотреть до утра успеешь!

Баженов взглянул на мотострелка:

— Откуда информация?

— Ну ты даешь, Серега! Она же не скрываясь через весь полк к модулю прошла. И вошла в отсек на глазах почти у всей части.

— Да, неосторожно.

— Наоборот! Молодец деваха! Правильно сделала. Прошла бы, прячась, все одно, какой-нибудь дятел да заметил. И пошли бы сплетни. А так какие сплетни, если все открыто? Поговорят, конечно, но обсуждать-то нечего. Женщина прошла к мужчине. Для чего? Этого объяснять не нужно. Базар окончен! Ну, бабы, может, не успокоятся, но они и без повода такого могут на любого мужика навешать, что потом сам начнешь сомневаться, а может, все и было так, как они говорят? Особенно, если по пьянке им на крюк попадешь. А в принципе, пошли они все бабочек ловить. Гляди, ротный твой по плацу чешет. Никак Дашкевич опять весь наш шалман собирает. Но для чего? Это вопрос.

— На который мы получим ответ только от командира полка! — добавил замполит роты. — Кстати, для сведения, от тебя свежачком прилично тянет. Видно, неплохо приложился.

— Да какой там неплохо? Двести граммов и успел заглотить. Да сигарету выкурить. Тут посыльный, как черт из табакерки. Да еще таджик молодой. В горах, наверное, выловили, чтобы в армию отправить. — Взводный передразнил солдата-посыльного: — Моя пришла, твоя командира хочет! Тьфу, черт! Или придуряется, или на самом деле ни хрена по-русски не понимает. Но желание въехать в физиономию вызывает! Причем очень сильное желание. И кто-нибудь ему въедет! Не исключено, что сегодня.

— Да дался он тебе!

— Это точно! А то, что запах от меня прет, невелика беда. В конце концов я тоже человек. И мой срок здесь в Афгане уже кончился. Вот только замену никак не пришлют. А пришлют, гуд бай, духи! Погостил у вас — хватит. Очередь к немцам или мадьярам перебраться. Жизнь нормальную пожить. Хотя все одно, службой по рукам и ногам повяжут! Это бабам в группах войск лафа, а

нам? Впрочем, одно то, что без войны и этих морд в чалмах с их акбарами, уже большой плюс.

К Баженову с Залепиным присоединился Свистун. Замполит спросил у ротного:

— Что за причина вызова, товарищ капитан, не знаете?

— Без понятия! Но просто так в это время командир полка вызывать не будет! Видимо, вас, а может, и меня ждет какая-то вводная. Вряд ли приятная. Но посмотрим, что толку гадать?

Капитан посмотрел на заместителя:

— А ты молодчик, Сережа! Только, можно сказать, оклемался в Афгане, а уже постоянную девочку зацепил.

Баженов вздохнул:

— И вы о том же! Ну ладно! Чтобы не было разговоров, скажу, невеста она моя! Решили пожениться!

Ротный со взводным переглянулись.

Залепин воскликнул:

— Ни хрена, кренделя? И ты молчал, пока тебя ротный не расколол? Это что значит, скоро в полку свадьба?

Свистун улыбнулся:

— Ну раз решили пожениться, то, конечно, свадьба. Кто ж ему даст втихаря, не выставляясь, расписаться? Не получится по-тихому.

Залепин потер руки:

— В таком случае, остаюсь в Афгане до свадьбы. — Он хлопнул Баженова по плечу: — Только ты, Серега, поторопись. Вот вернемся из Кердевера, сразу бумаги и оформляйте. И тут же гулянку! Договорились?

— Как получится!

— Что значит, как получится? Как надо, так и получится. Я помогу, можешь во всем на меня рассчитывать!

— Хорошо! Но вот и штаб! Чувствую, будет нам сейчас другая свадьба!

— Да не каркай ты!

Офицеры вошли в штабной модуль, где их встретил начальник штаба майор Савельев.

— Что случилось, товарищ майор? — спросил командир РМО.

Савельев указал на кабинет командира полка:

— Все узнаете там! Пройдемте.

Подполковник Дашкевич находился в служебном помещении не один. В кресле для гостей сидел немолодой уже афганец, неизвестный младшим офицерам, дожившим командиру полка о своем прибытии. Дашкевич указал на гостя в кресле:

— Знакомьтесь, товарищи офицеры. Перед вами Абдула Ханьяр, сотрудник афганской разведки, выпускник советской военной академии.

Пуштун поднялся. Он прекрасно владел русским языком, как, впрочем, и английским, и немецким. Но поздоровался с пришедшими офицерами на родном языке:

— Ассолом аллейкум, уважаемые!

Свистун, Залепин и Баженов пожали ему руку.

— Ва аллейкум, ассолом! — сказали они и представились.

Абдула кивнул:

— Очень приятно.

Он повернулся к командиру полка. Тот предложил всем занять места за столом совещаний. Дождавшись, когда офицеры выполнят распоряжение, обратился к ним:

— Я вызвал вас, дабы проинформировать об изменении общей обстановки в районе запланированного на завтра марша.

Дашкевич бросил взгляд на афганца:

— Абдула, тебе слово!

Ханьяр поднялся:

— Изменение общей обстановки в районе предстоящего проведения плановых мероприятий вашего полка состоит в следующем: агент нашей разведки, внедренный в банду Азиза Карамулло, доложил о том, что отряд

душманов по приказу из Пакистана срочно перебазировался из Пакистанского Чевара к Тургуну. Карамулло разбил временный лагерь в лесном массиве с северной стороны Тургунского перевала. Не исключено, что именно люди Карамулло сбили вертолеты, которые несли на базу боеприпасы, и вообще появление здесь банды напрямую связано с планирующимся рейдом батальона полка в Ширванское ущелье.

— Разрешите вопрос, товарищ подполковник? — обратился к командиру полка Залепин.

Дашкевич, не любивший вопросов во время основного доклада, поморщился:

— Ты неисправим, старший лейтенант! — Но спросить разрешил: — Ладно, что за вопрос?

— Вы на предыдущем совещании говорили, что на поиски вражеских зенитчиков, «приземливших» наши транспортные «Ми-8», вышли десантники соседней штурмовой бригады!

— Говорил, и что?

— Я хочу узнать, а десантуре товарищ Ханьяр сбросил информацию о месте нахождения банды Карамулло?

Ответил сам афганец:

— Естественно! Перед тем, как прибыть к вам, я разговаривал с командиром десантно-штурмовой бригады. Он принял к сведению переданные нашей разведкой данные и скорректирует действия поисковых разведывательных групп бригады.

— Тогда чего суетиться? Десантники к утру наверняка выйдут на этого Карамулло с его моджахедами.

Пуштун проговорил:

— Не все так просто, старший лейтенант. Азиз Карамулло, кстати, тоже в свое время получивший военное образование в Советском Союзе, неординарная личность. Его действия непредсказуемы, а отряд организован так, что практически никогда и нигде не собирается в единое подразделение. Он разбит на боевые группы.

Каждая группа в состоянии выполнять приказы главаря автономно. Как правило, Карамулло выводит банду к цели с разных направлений, при этом одну из групп, если так можно выразиться, специально «светит» перед вражеской разведкой и подставляет под удар противника. Другими словами, проводит отвлекающий маневр, позволяющий ему поразить главную цель. Думаю, что и сейчас в «зеленке» у Тургунского перевала базируется подстава Карамулло. В результате десантники выйдут на отвлекающие силы душманов.

Залепин не выдержал и спросил безо всякого разрешения:

— Так что, у этого Азиза целая армия смертников? Интересно, где он берет столько фанатов, если при каждом выходе использует подставы, обреченные на неминуемое уничтожение?

Ханьяр отрицательно покачал головой:

— Нет! В отвлекающих группах не смертники. И драться с врагом до последнего патрона они не намерены. Задача бандитов, выставленных в качестве приманки, стянуть на себя как можно больше сил противника, отбить первую атаку и отойти в безопасное место. Часто поодиночке.

Взводный мотострелковой роты воскликнул:

— Куда ж они отойдут, если наши перед тем, как провести штурм позиций духов, закольцуют район их базирования?

— Я тоже не раз задавал себе подобный вопрос, — улыбнулся афганец-разведчик, — пока мне не подсказал ответ один из моджахедов Карамулло, перешедший на нашу сторону.

— И что сказал перебежчик?

На этот раз с неподдельным интересом на Ханьяра смотрели все офицеры, включая командира полка. Разведчик указал на развернутую карту:

— Оцените район «зеленки», где рассредоточилась одна из групп Карамулло.

Офицеры склонились над картой. Вскоре начальник штаба произнес:

— В «зеленку» можно войти только с трех направлений. Четвертое, восточное, блокируется каньоном.

— Вот и ответ на вопрос, — сказал Ханьяр, — почему моджахеды «обреченной» группы Карамулло совершенно не обречены на неминуемую гибель и имеют возможность уйти, отбив первый удар противника. Карамулло выбирает такие места дислокации отвлекающих подразделений, где есть путь отхода. В нашем случае спасение душманов в каньоне! Десантники, как правильно заметил майор, смогут атаковать позиции моджахедов только с трех сторон. С востока провести штурм нельзя. А вот уйти в каньон можно! Используя специальное снаряжение или даже обычные длинные веревки. Кого-то из людей Карамулло десантники, конечно, положат в «зеленке». Но основная масса бандитов сумеет уйти в каньон. И получается, что десант сработает вхолостую. И не только потому, что не сможет в полном объеме выполнить поставленную задачу, а потому, что в то время, когда будет обрабатываться «зеленка», Карамулло нанесет свой главный удар. Или успеет вывести основные силы на позиции, откуда нанесет этот удар позже.

Командир полка покачал головой:

— Да! Коварная и хитрая скотина этот Карамулло. Но, Абдула, если он намерен выступить против нас в Ширванском ущелье, то это просто глупо с его стороны! Сравни мощь его банды и мощь мотострелкового батальона регулярной армии. Да подразделения батальона разнесут в клочья духов Карамулло и ему самому снесут башку, стоит только задеть их хоть одним выстрелом.

Ханьяр поднялся:

— Все так, но Карамулло применяет тактику кинжальных ударов. Его группы не ведут продолжительные

бои. Взгляните на рельеф Ширванского ущелья. Он позволяет разместить на склонах несколько банд Азиза. И там, где боевые дозоры батальона пройти не смогут. Я имею в виду участки вершин склонов в квадрате... Вот оттуда душманы спокойно, в течение нескольких минут, имеют возможность провести массированный обстрел ваших подразделений, используя гранатометы и стрелковое оружие. А затем скрыться. Стреляйте потом по склонам, сколько угодно, вызывайте вертолеты, начинайте преследование. Ничего не добьетесь. Душманы исчезнут в горах, как шакалы. Вы хорошо знаете, что после заката солнца шакалы стаями носятся по равнине. И так всю ночь. Их тысячи. А попробуйте днем найти нору хоть одного из этих тысяч. Не найдете. Эти твари словно испаряются. Так и банды Карамулло. Но... мы, кажется, отвлеклись.

— Да! — согласился начальник штаба. — Карамулло и его духи, конечно, заслуживают внимания. Но на данный момент в части, касающейся завтрашнего марша колонны старшего лейтенанта Баженова.

Ханьяр занял прежнее место:

— Что касается колонны! Если Карамулло объявился в этих местах и засветил одну из своих банд, то это означает, что другие его подразделения рассредоточены где-то поблизости, в горах. Не исключено, что Карамулло мог одну из групп направить к дороге через перевал. Если он это сделал, то предстоящий марш становится чрезвычайно опасным! Душманы не пропустят колонну. Вопрос, когда и где они нападут на нее! Хотя... могут и пропустить. Все зависит от того, какое решение примет Карамулло. А его решение, в свою очередь, будет зависеть от главной задачи, которую он должен выполнить в этом районе. Но, считаю, лучше подготовиться к худшему. То есть к вероятному нападению. Где удобнее всего атаковать колонну на перевале?

Ответил командир роты материального обеспечения:

— На серпантинах сложно! Сверху обзор ограничен, снизу обстрел невозможен. Остается участок скошенной вершины. Там дорога прямая, склон пологий, покрытый кустарником, дно ущелья рядом, заваленное валунами. А если еще и мины применить... Впрочем, духи не знают, что на перевал выйдет колонна, а значит, заминировать дорогу не успеют. Но и обстрела за глаза хватит. Особенно если откроют перекрестный огонь. Но для этого опять-таки требуется время чтобы подготовить позиции. Таким образом, чтобы огонь сверху не накрыл своих внизу и наоборот. Поэтому позиции следует выбирать тщательно, определяя каждой из них персональный сектор обстрела колонны. Это не так просто, как кажется, и занимает много времени. И в том случае, если готовится засада на четко определенную цель. Духи же, если они окажутся на перевале, не ждут колонну. Поэтому не готовятся к приему гостей. Следовательно, будут действовать, если еще решатся на штурм, несогласованно, скопом. И не с подготовленных, что важно, позиций. Все это даст возможность колонне либо проскочить опасный участок дороги, либо нанести упреждающий удар силами взвода сопровождения. Скорострельные пушки боевых машин пехоты быстро распашут левый склон вершины перевала. А дно обработают старшие автомобилей. Либо следует применить комбинированный вариант. Массированный огонь из всех видов оружия в ходе прохода потенциально опасного участка. А возвращаться нужно или с дополнительным усилением, или под прикрытием вертолетов огневой поддержки.

Командир полка прервал капитана Свистуна:

— Мы решим, что предпринять для обеспечения безопасности при возвращении груженной колонны. Но дважды духи на колонну нападать не будут. Они, конечно, ослы, но не до такой степени, чтобы не понимать, что повторного удара по колонне мы не допустим.

Подполковника поддержал афганец-разведчик:

— Если моджахеды решатся на штурм колонны, то только один раз. Затем быстро покинут район. У Карамулло здесь другая задача. Знать бы точно, какая. Но однозначно не охота за автомобильными колоннами. Тем более он должен знать, что дорога через перевал давно не используется войсками базы. Скорей всего он нацелен на Ширванское ущелье!

Дашкевич ударил ладонью по столу:

— Все мы узнаем в свое время. И набьем морду этому Карамулло! Сейчас главное — проход колонны до Кердевера и обратно.

Подполковник взглянул на Баженова:

— Тебе, старший лейтенант, уточненная обстановка ясна?

— Так точно, ясна, товарищ подполковник! — ответил замполит РМО.

Дашкевич перевел взгляд на командира мотострелкового взвода:

— А тебе, Залепин?

— Яснее ясного.

— Вот и хорошо! Исходя из полученной информации, спланируйте завтрашний марш. Подготовьте людей, ну, вы знаете, что надо делать в этой ситуации, — и неожиданно подполковник спросил замполита роты: — Баженов! У тебя не зародились сомнения в том, правильное ли решение ты принял, предложив возглавить колонну? Марш может обернуться реальным боем, а ты у нас не обстрелян! Скажи правду! Все поймут. Лучше это сделать сейчас. Проведем замену, и никто тебя ни в чем не обвинит.

Сергей встал по стойке «смирно»:

— Когда я дал повод усомниться во мне как в офицере?

— Ну-ну, не кипятись! — сменил тон командир полка: — Никто в тебе не усомнился! Просто я хотел убедиться, что ты не пожалел о принятом решении в изме-

нившейся обстановке. Сейчас вижу, что не пожалел. Ну и ладно! Начало марша, как и запланировано в 5.00, завтра! Младшие офицеры свободны! Удачи вам!

Свистун, Баженов и Залепин покинули штабной модуль. Решили перекурить. Устроились в курилке.

Свистун сказал Баженову:

— Ты, Сергей, отдыхай! Я сам дополнительно проинструктирую ребят! Утром примешь колонну в лучшем виде. Ну, а дальше... как бог даст!

Залепин вздохнул:

— И чего у меня такого ротного нет? Про замполита я и не говорю! Самому придется все делать. Хотя пацаны у меня обстрелянные, БМП на ходу. За этим следим строго. В них наша жизнь. Пойду в свой отсек. Выпью еще граммов сто и завалюсь спать. А ты, Серега, особо «Экипажем» не увлекайся! Хоть пару часов да кемарни. На серпантинах глаз острый нужен. Да еще в изменившейся обстановке. Но мы еще завтра, как пойдем через перевал, на эту тему поговорим.

Свистун удивленно посмотрел сначала на Залепина, потом на своего замполита:

— Не понял! Что за «Экипаж»? Пойло, что ли?

Залепин рассмеялся:

— Да, нет! Какое там пойло. Твой Баженов насчет спиртного строг. У него другой «Экипаж». Но об этом без меня поговорите. Если, конечно, Серега захочет, хотя куда он денется? А я на хату! До завтра, мужики!

— Давай! До завтра!

Выбросив окурок, взводный мотострелковой роты направился к офицерскому модулю.

Свистун посмотрел на заместителя:

— А теперь колись, что значит «Экипаж»?

— Да фильм это. Сегодня в клубе крутят!

— Почему Залепин сказал, чтобы ты им не увлекался? Я что-то не понял!

Баженов вздохнул:

— Фильм здесь ни при чем. Он другое имел в виду.

— Что именно?

— Жениться я собрался, командир! В отсеке ждет невеста. Вот Залепин и подколол.

— Жениться? — переспросил удивленно Свистун. — Странно!

— Что здесь странного?

— Да нет, ничего! Только такого в полку, по-моему, еще не было! Ты это серьезно?

— Вполне!

— И когда ж вы с Ритой успели так сойтись, что дело до свадьбы дошло? Ты ж здесь третий месяц.

— Успели вот!

— Дела! Удивил так удивил. Уверен, что поступаешь правильно? Тут многие живут с женщинами, как с женами, но чтобы расписываться? Зачем? Гулял бы, пока молодой. И потом, здесь не Союз. Здесь война. Не представляю, чтобы рядом у кого-то была жена! Подружка — другое дело. Помиловались да разбежались. Зачем жениться-то?

— Чтобы семью создать, неужели непонятно?

— Нет, Серега, не понятно! Но твои личные дела это твои личные дела! Тебе их и решать!

Баженов поднялся со скамейки:

— Вот именно! Что делать в личном плане, решать мне. И никому другому!

— Да я что? Я ничего! Хочешь хомут надеть, надевай!

— Любовь не хомут!

— А, ну да! Как это я не сообразил. Любовь — чувство такое. Чудеса творит! Поднять до небес может. Но... если не сложится, с этих небес падать ой как больно будет! Ладно! Все! Молчу! Иди, раз невеста ждет! А Залепин правильный совет дал. Особо любовью не увлекайся перед выходом. Выспись. Возьмешь свое, как вернешься! Я в роту! Встретимся перед инструктажем! Счастливо, жених!

— Спасибо!

Баженов так же, как и Залепин, направился к офицерскому модулю. Ротный проводил взглядом заместителя и подумал: «Смотри?! Жениться собрался! Чудак! А впрочем, почему чудак? Ведь это же нормально — иметь семью. Просто здесь, как правило, никто не стремится создавать семью. А Серега наоборот. Да! Правильно говорят, жизнь сложная штука. На войне она еще сложнее. Когда грань между жизнью и смертью настолько ничтожна, что ее не замечаешь. Сегодня спишь с женщиной, водку пьешь, радуешься, а завтра в цинковом «бушлате» да в «черном тюльпане» возвращаешься домой, до конца исполнив свой непонятный интернациональный долг.

Капитан сплюнул и пошел к расположению роты. Настроение упало, и причины этому ротный не находил. Да и не пытался найти! Знал, все устаканится само собой! Главное, еще один день войны подходит к концу! Остальное не в счет!

ГЛАВА 2

Рита встретила Баженова вопросом:

— Что случилось, Сережа?

Старший лейтенант обнял девушку:

— Ничего особенного. Просто завтра, в 5.00, я убываю в командировку!

— В командировку? Куда? С кем?

Сергей объяснил:

— Надо провести колонну до Кердевера, где расположены дивизионные склады, загрузиться боеприпасами, другим грузом и доставить их в часть. До вечера управлюсь!

— Но почему ты, Сережа? Разве замполиты водят колонны?

— Как видишь, иногда водят! Да и замполитом я стал

по воле случая, а оканчивал автомобильное училище. Так что для меня вождение колонн дело знакомое.

— Но тебя кто-то будет сопровождать?

Баженов улыбнулся:

— Ну конечно! Как же без сопровождения? С колонной пойдет мотострелковый взвод старшего лейтенанта Залепина. Слышала о таком?

— Нет! По крайней мере, при мне он в наше отделение не обращался.

— Отличный мужик! Свой! А главное, опытный! Ждет замену. Награжден двумя орденами «Красной Звезды» и медалями. И было за что. Так что он человек опытный.

Рита с облегчением вздохнула:

— Хорошо, что опытный, что два года отслужил и имеет награды. Воевал, знает, что делать, если...

— Никаких если, Рита, быть не может!

— Как же не может? Слышала, сегодня душманы где-то недалеко от базы подбили два вертолета, летевшие к нам. Раньше такого не было. Врачи говорили, плохо, что моджахеды объявились.

— А твои врачи не говорили, что на поиск этих душманов ушли в горы десантники из штурмовой бригады? И наверняка они уже разобрались с «зенитчиками»! Да и маршрут у колонны в стороне от района, где были сожжены вертолеты. Так что не волнуйся! Все будет нормально! Давай лучше не тратить время на разговоры о службе, а начнем отмечать твой день рождения!

Молодые прошли в кубрик, где на небольшом столике Рита выставила бутылку шампанского, конфеты, фрукты из холодильника.

Сергей открыл бутылку. С хлопком, но так, что шампанское не вылилось потоком пены. Разлил игристое вино по фужерам из набора, купленного в одном из дуكانов Шаристана. Поднялся:

— Дорогая Рита, я не мастер произносить тосты, да и